

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1305^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
14 ОКТЯБРЯ 1966 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1305)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 12 октября 1966 года на имя Пред- седателя Совета Безопасности (S/7540)	14

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/. . .) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 14 октября 1966 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Иордании, Китая, Мали, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уганды, Уругвая, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1305)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:

Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 12 октября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7540).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предварительная повестка дня сегодняшнего утреннего заседания представлена Совету Безопасности в документе S/Agenda/1305. Заседание проводится в связи с настоятельной просьбой представителя Израиля. Эта просьба содержится в письме представителя Израиля от 12 октября 1966 года, которое было распространено в документе S/7540. Если нет возражений, я буду считать, что повестка дня утверждается.

2. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Во время вчерашнего заседания Совета Безопасности (1304-е заседание) ряд делегаций, в том числе советская, отмечали в своих выступлениях необходимость продолжения обсуждения вопроса, поставленного Демократической Республикой Конго, — вопроса, который мы рассматривали в течение ряда дней.

3. Позвольте мне напомнить, что мы в полной мере разделяли эту озабоченность ряда членов Совета, которые подчеркнули необходимость непрерывного рассмотрения конголезского вопроса, имея в виду его важность, серьезность и актуальность. Это видно из содержания проблемы. Это со всей очевидностью вытекает из той позиции, которую занимают африканские государства, принимающие участие в обсуждении данного вопроса в Совете. Это доказывается также особой значимостью проблемы, поскольку африкан-

ские государства направили сюда своих министров иностранных дел.

4. Тем не менее, несмотря на возражения целого ряда африканских стран и постоянных членов Совета Безопасности, все это не было принято во внимание, и позвольте заметить, г-н Председатель, что вы в своих действиях обнаружили определенную направленность, и это трудно понять, но это по существу переключает внимание Совета Безопасности с важного и срочного вопроса, касающегося многих африканских стран, в сторону, и, таким образом, отвлекается внимание от столь острой проблемы, которую мы рассматриваем на протяжении нескольких дней. Мы считаем уместным заметить, что такое искусственное переключение внимания не имеет оправдания и создает неблагоприятное впечатление. В связи с этим законно возмущение целого ряда африканских государств. И здесь мы говорим не о протокольной учтивости, мы имеем в виду политический аспект вопроса.

5. В нашем вчерашнем выступлении и сегодня мы хотели бы вновь привлечь внимание Совета Безопасности к тому, что нарушение непрерывности в рассмотрении одной из острых проблем, затрагивающей судьбы многих африканских государств, не может найти удовлетворительное объяснение, попытку дать которое вчера здесь, в Совете, сделал Председатель.

6. Что касается жалобы Израиля в отношении Сирии, то ознакомление с фактами и документами отнюдь не убеждает нас в том, что это такой неотложный и срочный вопрос, ради которого нужно откладывать рассмотрение конголезского вопроса.

7. Вчера у нас была беседа с представителем Израиля, который, объяснив обстоятельства дела, указывал на то, что со стороны Израиля не имеется в виду созывать Совет Безопасности. Тем более было странно, что Председателем бы-

ло принято весьма одностороннее решение медленно созвать Совет Безопасности, несмотря на то, что голоса членов Совета разошлись, и было не совсем ясно, на чьей стороне большинство.

8. Мы сочли целесообразным вновь привлечь внимание Председателя и внимание уважаемых членов Совета Безопасности к этому обстоятельству и полагаем, что такие прецеденты не могут усилить авторитет и Совета и его Председателя. Мы надеемся, что в дальнейшем при решении подобных вопросов будут в большей степени учтены пожелания и соображения членов Совета Безопасности.

9. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Что касается вопроса, только что поднятого представителем Советского Союза, то мы очень четко разъяснили свою позицию еще вчера. Мы против того, чтобы прервать обсуждение вопроса о Конго, который мы рассматривали вчера. Сейчас я не буду подробно останавливаться на этом. Я взял слово не для того, чтобы возражать против постановки на обсуждение вопроса, связанного с беспочвенными утверждениями, которые мы уже привыкли время от времени выслушивать от израильских властей. Мы знаем, что эти утверждения фальшивы и являются предлогом, которым пользуются для того, чтобы замаскировать агрессивные намерения и конкретные планы в данном районе. Мы всегда выступали за то, чтобы выслушивать любую сторону, обращающуюся к Совету Безопасности, и наше согласие в данном случае послужит цели разоблачения лжи, к которой прибегает Израиль.

10. На данном этапе я не собираюсь вдаваться в существо дела, но мы тем не менее считаем, что необходимо внести поправку в предварительную повестку дня. В Совете существует устоявшаяся практика включать в повестку дня вопросы для обсуждения таким образом, чтобы не предрешать проблем и никоим образом не наносить ущерб интересам той или иной заинтересованной стороны.

11. Необходимо тщательно изучить текст двух жалоб, включенных в письмо Израиля, прежде чем мы примем это письмо в качестве основы повестки дня Совета. Поэтому мы возражаем против упоминания в предварительной повестке дня письма Израиля от 12 октября 1966 года (S/7540). В письме говорится об актах агрессии. В нем говорится об угрозах. В нем говорится об открытом подстрекательстве к войне в нарушение Общего соглашения о перемирии. Я считаю, что это уже выводы, это уже заключения; в них даже содержится осуждение, осуждение, которое Совет может вынести только после тщательного изучения различных аспектов вопроса. Мы не можем согласиться с тем, чтобы пункт повестки дня был озаглавлен «акт агрессии». Это уже вывод, установление факта; а Совет на данном этапе еще даже не рассматривал этот вопрос. Согласиться с такой формулировкой — значит предрешить вопрос и при помощи процедуры затронуть существо дела.

12. На данном этапе мы имеем дело лишь с голословными утверждениями, а повестка дня, которую мы утверждаем, должна отражать реальное положение дел, тему, которая не вызывает противоречий, и которую мы будем позднее обсуждать.

13. Если мы в Совете будем исходить из формулировок, содержащихся в письме Израиля, если мы будем исходить из предпосылки о наличии акта агрессии, который фигурирует в качестве пункта повестки дня, то в этом случае наши задачи должны быть ограничены принятием предупредительных или исправительных мер, что является беспрецедентным в практике Совета Безопасности.

14. Я уверен, что нет необходимости подробно останавливаться на этих моментах, так как этот важный орган следует правилу обеспечивать такое положение, чтобы повестка дня беспристрастно отражала любые представленные жалобы — достойные или недостойные доверия. Поэтому всякая безоговорочная ссылка в повестке дня на письмо Израиля способствует нарушению этого правила.

15. Я уже говорил, что Израиль решил, как он это всегда делает, предрешить вопрос и заранее осудить другую сторону, и именно по этой причине я призываю сидящих за этим столом представителей не упустить из виду этот важный момент. Поэтому я официально предлагаю, чтобы текст пункта 2 предварительной повестки дня был в следующей редакции: «Палестинский вопрос: утверждения, содержащиеся в письме от 12 октября 1966 года,...» и т. д. Остальную часть текста мы сохранили бы в ее настоящем тексте. Слово «утверждения» является нейтральным и поэтому требует рассмотрения.

16. На данном этапе я хотел бы ограничить свои замечания этим моментом. Позднее мы можем снова попросить слова по какому-либо другому процедурному вопросу.

17. Г-н КОРНЕР (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратиться к процедурным вопросам, которые были подняты представителями Советского Союза и Иордании.

18. Обращаясь к первому оратору, я хотел бы затронуть только три или четыре момента. Во-первых, в практике Совета существует много примеров и прецедентов, когда ввиду одинаковой степени срочности вопросы рассматривались параллельно. Этот прецедент используется в данном случае, который носит крайне острый характер, и включение этого вопроса в повестку дня Председатель может предложить, руководствуясь временными правилами процедуры Совета.

19. Сейчас мы как раз и следуем практике рассмотрения вопросов параллельно, согласно расписанию, которое было вчера утверждено. В самом деле, трудно представить, что вопрос, при рассмотрении которого до вчерашнего заседания мы имели недельный перерыв, является, по утверж-

дению представителя Советского Союза, крайне срочным по сравнению с вопросом, который может, если все заинтересованные страны не будут соблюдать необходимой сдержанности, привести к самым настоящим военным действиям.

20. Позвольте мне добавить, что если, как это утверждает советский представитель, положение в Конго действительно является таким чрезвычайным, то можно было бы ожидать немедленного расследования фактов или принятия Советом каких-либо других мер для предупреждения нарушения мира или ухудшения ситуации. Однако никто не считал это необходимым, а некоторые, по сути дела, прямо заявили, что в этом нет необходимости. Поэтому я считаю вопросы, поднятые представителем Советского Союза, излишне обструкционистскими.

21. Обращаясь к вопросу, поднятому представителем Иордании, я чувствую себя весьма озадаченным, поскольку данный пункт в том виде, в каком он сформулирован в нашей предварительной повестке дня (S/Agenda/1305), никак не соответствует формулировке письма Израиля независимо от того, является это письмо провокационным или нет. Как всегда, формулировка пункта является нейтральной и гласит лишь следующее: «Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 12 октября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности», причем в этой формулировке не содержится абсолютно никакого намека на существо дела. Сформулировав данный пункт таким образом, Секретариат, по моему мнению, действовал в своей традиционной разумной и беспристрастной манере, и данная формулировка является абсолютно нейтральной, даже более нейтральной, чем формулировка, которая была предложена представителем Иордании.

22. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Достаточно только взглянуть на это письмо, чтобы понять, что оно является необычным документом в практике Совета Безопасности. В этом письме нет изложения так называемых фактов, объяснения обстановки или указания на то, что произошло. Письмо содержит всего лишь два параграфа, два обвинения, два пункта, и если мы включим его в качестве отдельного пункта в нашу повестку дня и будем ссылаться на это письмо, то мы тем самым одобрим, предприм или в некотором смысле затронем существо вопроса.

23. Если взглянуть на письмо, то можно увидеть, что оно включает только два параграфа. Параграф один начинается со слов «акты агрессии». Акты агрессии? Мы еще не рассмотрели этот вопрос и уже должны одобрить заявление, в котором содержится формулировка «акты агрессии». Обычная практика заключается в том, чтобы рассматривать то или иное письмо, когда такое письмо составлено в соответствии с нормальной процедурой. Но здесь перед нами письмо, в котором содержится осуждение и делается ссылка на акт агрессии еще до того, как он был доказан

или установлен. Вот почему я считаю, что это письмо, в отличие от любого другого письма, не может рассматриваться как часть повестки дня.

24. Мы можем сослаться на утверждения, мы можем сослаться на обвинения, мы можем сослаться на претензии, мы можем сослаться на жалобы, но мы не можем сослаться на письмо подобного рода, если мы не будем рассматривать его как обвинение или обвинения.

25. Пока это еще документ предварительного характера, господин Председатель, и он по-прежнему находится в вашем распоряжении. До тех пор пока Совет не примет по нему меры, он будет находиться в вашем распоряжении и в рамках вашей юрисдикции. Вы как наш Председатель можете внести необходимые изменения для того, чтобы сделать его более приемлемым для всех членов Совета, сидящих за этим столом. Я даже не думаю, что нам следует обсуждать это. Письмо все еще является собственностью Председателя до тех пор, пока не будут приняты соответствующие меры. Возможно, г-н Председатель, вы сможете помочь нам, сочтя необходимым представить нам предварительный документ, который был бы более приемлемым.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если нет других замечаний в отношении предложения, выдвинутого представителем Иордании, то я хотел бы спросить его, желает ли он настаивать на том, чтобы его просьба рассматривалась как официальное предложение. Я хотел бы тогда сказать, что находящаяся на нашем рассмотрении предварительная повестка дня была составлена обычным способом и в обычной манере, и поэтому я буду просить Совет решить, следует ли ее изменять. Я хотел бы просить представителя Иордании сказать мне, хочет ли он, высказав свое мнение, оставить все, как было, или он желает поставить данный вопрос на голосование.

27. Г-н КЕЙТА (Мали) (*говорит по-французски*): Боюсь, что я возвращаюсь немного назад, но я действительно должен указать, что вчера — и даже еще во время консультаций, которые вы организовали позавчера, — делегация моей страны придерживалась того мнения, что, учитывая серьезность жалобы Конго, представленной на наше рассмотрение, было бы правильнее уделить максимум времени этой проблеме, исключительно для того, чтобы как можно скорее найти ее решение.

28. Вот и вчера на дневном заседании некоторые наши уважаемые коллеги, включая наших братьев африканцев, которые являются непостоянными членами Совета, разъяснили степень нашей озабоченности в связи с этой проблемой. Я хотел бы добавить, что один из постоянных членов высказал удачную мысль о том, что жалоба Конго, представленная на наше рассмотрение, является проблемой, затрагивающей все африканские страны, представленные здесь тремя членами Совета, что единственная причина присутствия здесь министра иностранных дел

Конго заключается в том, чтобы помочь Совету разобраться в этой жалобе и что, — хотя он добавил, что он подчинится любому решению Председателя, — из чувства вежливости необходимо рассмотреть этот вопрос. Осуществляя свои прерогативы Председателя, к которым я отношусь с полным уважением, вы, г-н Председатель, решили прервать обсуждение вопроса о Конго с тем, чтобы мы смогли сегодня начать работу, связанную с вопросом, находящимся сейчас на нашем рассмотрении.

29. В этой связи я хотел бы заметить, что в моей стране существует поговорка о том, как нужно качать на руках ребенка. При всем моем уважении к вам, г-н Председатель, мне неизвестно, как это делается в вашей стране, но дома, в Африке, детей качают на руках обычно матери или родственники и те, кто качают и поднимают ребенка на руки, всегда держат его лицом к себе, другими словами, ребенок никогда не поворачивается спиной к тому, кто его качает.

30. В свете этой африканской поговорки мне стало совершенно ясно, почему обсуждение этой проблемы, которая вызывает у нас величайшую озабоченность, было отставлено в сторону и прервано для того, чтобы мы смогли сегодня утром обсудить проблему, касающуюся Израиля и Сирии. Я испытываю глубочайшее уважение к прерогативам Председателя. Я уважаю решение Председателя и подчиняюсь ему. Однако я хотел обратить ваше внимание на поднятые мною вопросы.

31. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, основываясь на вашем большем опыте, чем тот, которым обладаю я, вы теперь начинаете понимать, как понял и я, впервые выступая в роли Председателя Совета Безопасности, что участь Председателя, как и участь полицейского, является нелегкой.

32. Дискуссия, которую мы сейчас проводим, по моему мнению, является хорошей дискуссией. Она подчеркивает, что Совет Безопасности в силу своей ответственности, которую он несет согласно Уставу как главный орган Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и безопасности, часто сталкивается одновременно со многими неотложными проблемами.

33. Таково положение дел и сегодня. Вопрос о Конго, который находится на рассмотрении Совета уже в течение некоторого времени, является срочным вопросом. Делегация Соединенных Штатов указала на 1304-м заседании, что мы готовы продолжать дискуссию на этом заседании так долго, как это потребует. Мы готовы на сегодняшнем дневном заседании, когда вопрос о Конго снова будет стоять на нашей повестке дня, продолжить эту дискуссию и затратить столько времени, сколько будет необходимо для его решения.

34. На нашем рассмотрении находится еще один срочный вопрос. Он был поставлен перед нами в

качестве срочного вопроса министром иностранных дел Израиля. И я, со своей стороны, не могу ничего возразить против того, как вы, г-н Председатель, проявляя справедливость и беспристрастность, пытаетесь одновременно рассмотреть несколько жалоб и обвинений, которые представлены Совету. Вы стремитесь быстро разрешить связанные с ними вопросы, с тем чтобы Совет мог выполнять свои различные обязанности. Я изучал прецеденты и нахожу, что очень часто избранная процедура не соответствует мнению всех членов Совета, да и не может соответствовать по самому своему характеру. Время от времени все мы оказываемся в одинаковом положении. Просматривая отчеты, я нашел один случай — заседание 13 ноября 1961 года, — когда делегация Соединенных Штатов протестовала против действий Председателя Совета Безопасности, которым в то время был представитель Советского Союза г-н Зорин. Мы считали, что Председатель после того, как он провел консультации, принял неправильное решение о порядке ведения заседания, и мы сказали ему об этом. Таким образом, мы оказались в том же положении, в котором находятся сегодня некоторые мои коллеги по Совету Безопасности. Г-н Зорин как Председатель высказал свое мнение в следующих словах:

«Я полагаю, что поступил разумно. Уважаемый представитель Соединенных Штатов, по-видимому, не совсем согласен со мной. Я сожалею об этом, но считаю, что все, что можно было сделать с моей стороны для консультации с членами Совета Безопасности, было сделано» (973-е заседание, пункт 20).

35. Насколько я понимаю, г-н Председатель, сегодня никто не оспаривает ваш авторитет, который, по моему мнению, является вполне прочным, и никто не подвергает сомнению вашу ответственность, которая является очевидной. Я считаю, что вы действовали так, как пытались действовать все Председатели Совета: вы приспособлялись к требованиям обстановки.

36. Я хотел бы сказать несколько слов по поводу замечаний, высказанных представителем Иордании относительно формулировки повестки дня. Секретариат при подготовке повестки дня, обычно указывает, что было получено то или иное письмо, в данном случае письмо делегации Израиля. На данном этапе мы не выносим суждение относительно этого письма. У членов Совета нет никаких полномочий подвергать цензуре сообщения, полученные от любого члена Организации. Мне кажется, что наиболее подходящий прецедент, — а их имеются сотни, — это прецедент, связанный с палестинским вопросом, когда делегация Сирии представила свою жалобу. Передо мной пункт повестки 1294-го заседания, состоявшегося 2 августа. Он составлен в такой же форме, как и пункт повестки дня нашего сегодняшнего заседания, и одна его часть гласит: «Письмо постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций от 21 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности».

37. Однако, что более важно и что имеет более непосредственное отношение к делу, это письмо представителя Сирии от 21 июля 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности. Это письмо почти аналогично письму, которое мы получили от делегации Израиля. Я хотел бы зачитать его, так как в связи с этим возникает тот же самый вопрос, который был поднят представителем Иордании:

«По указанию моего правительства имею честь просить вас созвать в срочном порядке заседание Совета Безопасности для рассмотрения серьезного положения, создавшегося вследствие акта агрессии, совершенного Израилем против сирийской территории 14 июля 1966 года после полудня,— акта, который серьезно угрожает миру и безопасности в этом районе и в связи с которым я направил Вашему Превосходительству свое письмо от 18 июля 1966 года» (S/7419).

38. Вот вам обвинение в агрессии. Утверждая повестку дня, мы не выражали свое согласие или несогласие с письмом представителя Сирии, который просил срочно созвать заседание Совета. Таким образом, исходя из этих соображений, я думаю, что мы должны поступить так, как мы всегда делали. Мы должны заслушать стороны, мы должны проанализировать то, что они скажут, затем мы должны принять в Совете наиболее правильное решение, согласно нашим обязательствам по Уставу.

39. Г-н БЕРРО (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я должен признаться, что я не был подготовлен к процедурным вопросам, только что поднятым представителями Советского Союза и Иордании. Один вопрос касается полномочий Председателя по созыву заседания Совета, а другой — формулирования повестки дня сегодняшнего заседания.

40. Что касается первого вопроса — полномочий Председателя, то, я полагаю, мы должны исходить из положений правил 1, 2, 7, 8 и 9 временных правил процедуры Совета Безопасности.

41. Правило 1 гласит: «Заседания Совета Безопасности... созываются Председателем в любое время, когда последний считает это необходимым...» Другими словами, это правило предоставляет Председателю Совета дискреционные полномочия.

42. Правило 2 налагает обязательство. Оно гласит: «Председатель созывает заседание Совета Безопасности по требованию любого члена Совета Безопасности». Это правило является категорическим, а не факультативным или дискреционным. Слово «созывает» носит обязательный характер.

43. Правило 7 гласит: «Предварительная повестка дня каждого заседания Совета Безопасности составляется Генеральным секретарем и одобряется Председателем Совета Безопасности». Это

правило имеет отношение ко второму замечанию, сделанному представителем Иордании.

44. Правило 8 гласит: «Предварительная повестка дня заседания сообщается Генеральным секретарем представителям в Совете Безопасности не менее чем за три дня до заседания, но при срочных обстоятельствах она может быть сообщена одновременно с извещением о заседании». Другими словами, согласно этому правилу Председатель в консультации с Генеральным секретарем может решать, является ли тот или иной вопрос срочным.

45. Далее, правило 9, на которое сегодня ссылался Председатель, открывая заседание, гласит: «Первым пунктом предварительной повестки дня каждого заседания Совета Безопасности является утверждение повестки дня».

46. Короче говоря, если мы проведем элементарный юридический анализ этих положений, то мы придем к выводу о том, что Председатель действовал в соответствии с возложенными на него полномочиями. Мы должны сейчас, как говорил представитель Советского Союза, выяснить, были ли эти полномочия использованы логично и разумно. Я сейчас вспомнил доктрину и положения юриспруденции по вопросу о неразумном использовании законных полномочий, которое было приравнено к неконституционному акту. Один французский суд, который вынес решение по такому вопросу, дал пример абсурда: он заявил, что если, например, закон признает действительным брак между двумя лицами одного и того же пола, то это можно прямо приравнять к антиконституционному акту, использовав критерий неразумного осуществления законной власти.

47. Я не думаю, что в данном случае дело дошло до такой крайности. Нет никакого сомнения в том, что Председатель исходил из правил процедуры и прецедентов, о которых упоминал представитель Соединенных Штатов. Члены Совета, которые вчера подчеркивали необходимость не прерывать обсуждения вопроса, поднятого Демократической Республикой Конго, дискуссией по жалобе Израиля, возможно, и правы, утверждая, что,— с точки зрения разума и логики и даже с точки зрения политических интересов,— мы должны вначале закончить обсуждение вопроса о Конго. Но несмотря на это мы можем только прийти к выводу, что Председатель строго ограничился пределами своих законных прерогатив и что никто не может отрицать законности этих прерогатив.

48. В конце концов, мы можем поставить вопрос о разумности его решения, однако это будет совсем другая область. Ясно только то, что Председатель осуществлял свои полномочия в соответствии с Уставом, правилами процедуры и на основании прецедентов, даже если это, может быть, и не отвечает полностью требованиям срочности, которую так подчеркивали представители, возражавшие вчера против его решения. Это все, что я хотел сказать по первому вопросу.

49. Что касается второго вопроса, то я хотел бы обратить внимание на представленную Израилем записку, содержащуюся в сегодняшней повестке дня под общим заголовком, который очень хорошо знаком Совету Безопасности: «Палестинский вопрос», за которым следует пояснение: «Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 12 октября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7540)».

50. Я не хочу предрешать этот вопрос или вникать в его существо, поскольку здесь мы имеем дело с процедурным вопросом. Я хотел бы подчеркнуть, что употребление одной из сторон юридической терминологии в документе не налагает на Совет в целом или на отдельных его членов никаких обязательств. Как очень уместно заявил несколько минут тому назад представитель Соединенных Штатов, прецедент предыдущего заседания показывает, что Председатель не стал ни на чью сторону в вопросе о формулировании повестки дня.

51. В данном случае была применена аналогичная процедура. Имеется упоминание о письме, содержащем обвинение, — мы рассмотрим это обвинение позднее, — и характеризующем перечисляемые в нем события как «агрессию» — то же самое слово, которое было употреблено Сирией в отношении тех событий, на которые она ссылалась, направляя письмо, приведшее к созыву предыдущего заседания Совета Безопасности по этому вопросу.

52. Поэтому я думаю, что мы лишь потеряем время, если мы будем обсуждать этот процедурный вопрос тогда, когда группа стран, озабоченная проблемой Конго, считает эту проблему весьма срочной, и если мы не примем решение о рассмотрении пункта, предложенного Председателем, а именно утверждение предварительной повестки дня, касающейся вопроса о Палестине: письмо государства Израиль.

53. Этого требует закон, это то, что должен сделать Совет, и, наконец, это, по моему мнению, будет отвечать интересам Демократической Республики Конго, так как это позволит нам на сегодняшнем дневном заседании попытаться решить эту проблему раз и навсегда.

54. Г-н АДЕБО (Нигерия) (*говорит по-английски*): Во-первых, я хотел бы сказать, что, по моему мнению, уже вчера было ясно, что представителям африканских государств — членам Совета не понравился тот факт, что обсуждение вопроса, которому они придают большое значение и который уже находился на рассмотрении Совета, было отложено таким способом. Что касается меня, то я считаю, что это дело прошлого.

55. Что касается порядка очередности пунктов повестки дня, то окончательное решение принадлежит Председателю. Так как я сам занимал в недавнем прошлом этот пост в течение короткого периода времени, то я знаю, что это кресло яв-

ляется не очень удобным, учитывая эту и другие стороны нашей работы. Поэтому я готов согласиться с решением Председателя, раз уж оно было принято. Я сам придерживаюсь того мнения, что в тех случаях, когда тот или иной член Организации поднимает срочный и важный вопрос, Совет должен немедленно рассмотреть его. При этом я исхожу из того, что если мы не желаем допустить, чтобы отдельные страны брали закон в свои собственные руки, то мы должны сделать так, чтобы они знали, что мы позаботимся об их проблемах при первой же возможности. Ударение, конечно, делается на словах «при первой же возможности». Если мы уже рассматриваем другие вопросы, то тогда возникает проблема очередности.

56. Я могу признаться, что для тех из нас, кто живет в Африке и кому приходится мириться с некоторыми неприятными фактами, проблема Конго действительно является важным вопросом.

57. Высказав все это, я сейчас перейду к другой проблеме, которая была поднята сегодня утром и которая касается формулирования повестки дня. Я должен признаться, что когда мой коллега, представитель Иордании, выступил со своими замечаниями по этому вопросу, я был удивлен, так как считал, что повестка дня выглядит вполне обычно. Я нахожусь в Совете непродолжительное время и учусь каждый день. Из его слов я заключил, что если бы в повестке дня употреблялись слова «утверждения», или «жалобы», то тем самым для нас было бы понятнее, что мы собираемся обсуждать, то есть чего касается вопрос — жалоб или утверждений и т. д. С другой стороны, если в повестке дня будут содержаться такие слова, то в связи с этим возникнет также вопрос, правильные ли слова употребляются.

58. Мне кажется, что мы должны учесть все прецеденты, о которых говорили сегодня утром, учесть срочность вопросов, находящихся на нашем рассмотрении, а также учесть тот факт, что одно лишь употребление слова «письмо» не означает, что мы связываем себя какими-либо обязательствами в отношении содержания этого письма. Это всего лишь представление вопроса на наше рассмотрение. Поэтому я очень хотел бы просить моего друга и коллегу представителя Иордании не настаивать на голосовании своего предложения, а позволить нам продолжить нашу работу на сегодняшнем утреннем заседании.

59. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Сегодня утром мы занялись продолжительной дискуссией по процедурному вопросу, которая, несомненно, является всего лишь продолжением вчерашнего обсуждения. Хотя у нас не было возможности участвовать в этой работе, наша точка зрения заключается в том, что Председатель Совета Безопасности несет очень большие обязанности и имеет очень большие полномочия в осуществлении своих функций, в частности в том, что касается повестки дня и созыва заседаний. Мы испытываем глубокое уважение к его полномочиям. Поэтому, когда данный вопрос

обсуждался вчера, мы лишь обратились к Председателю с просьбой пересмотреть свою позицию относительно порядка ведения заседаний Совета Безопасности, поскольку мы уже рассматривали очень важный вопрос — вопрос о Конго. Мы сделали это еще и потому, что отметили некоторые колебания у членов Совета и даже у вас самих, г-н Председатель. Когда вы объявили, что вы хотели бы созвать заседание в 16 час. 30 мин. для продолжения дискуссии по вопросу о Конго, и как раз в тот момент, когда начался перевод вашего заявления, представитель Нигерии попросил слова. Однако в этот момент вы решили объявить о созыве двух других заседаний с тем, чтобы поставить в известность Совет о ваших намерениях. Мы подумали, что если бы вы не поступили таким образом, то дискуссия относительно будущей работы Совета Безопасности, возможно, носила бы более спокойный характер. Именно поэтому мы и обратились к вам в этот момент с просьбой пересмотреть свои решения, отдавая себе полный отчет в том, какие обязанности и какие полномочия имеет Председатель Совета.

60. Что касается вопроса о Конго, то сегодня мы вновь обсуждали проблему, является ли этот вопрос срочным и важным или второстепенным и несрочным. По моему мнению, это чрезвычайно срочный вопрос. Если я не ошибаюсь, один из членов Совета, мой друг, представитель Новой Зеландии, сказал сегодня утром, что если бы положение в Конго было таким острым, то мы не должны были бы терять неделю, обсуждая вопрос о том, что мы собираемся делать после первых двух заседаний, с тем чтобы вернуться к этому вопросу спустя целую неделю.

61. С другой стороны, я считаю, что мы потеряли целую неделю не потому, что этот вопрос не является важным, а потому, что его трудно решить. В самом Совете Безопасности возникли некоторые трудности. Именно поэтому мы потратили эту неделю таким образом, чтобы делегации африканских и азиатских государств — членов Совета смогли подготовить проект резолюции, к обсуждению которого мы могли приступить только вчера. Следовательно, наоборот, я считаю, что вопрос о Конго является важным и срочным, но что до вчерашнего утра не было возможности представить на обсуждение соответствующий проект резолюции.

62. Представитель Новой Зеландии сказал далее, что, в то время как вопрос о Конго не является очень срочным, палестинский вопрос может действительно поставить под угрозу мир и таит в себе опасность вооруженного конфликта, который может привести к непредвиденным последствиям, и что поэтому его необходимо рассмотреть как можно быстрее. Если кто-либо располагает информацией относительно этой потенциальной угрозы, то он должен, конечно, немедленно довести до сведения Совета, который в срочном порядке может даже провести ночное заседание.

63. А теперь, что касается вопроса процедуры, то я, безусловно, согласен с тем, что мы должны рассматривать письма на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального секретаря относительно угрозы миру. Обращаясь к представителю Соединенных Штатов, я хотел бы указать, что представитель Иордании не говорил о том, что формулировка повестки дня является необычной. Он сказал только, что письмо на имя Председателя является необычным письмом, не похожим на другие.

64. По моему мнению, в этих условиях мы обязаны принять во внимание мнения и возражения, которые были высказаны здесь различными делегациями. Пункт 2 повестки дня можно было бы, например, сформулировать следующим образом: «Палестинский вопрос: жалоба, содержащаяся в письме от 12 октября 1966 года...» и т. д. В этом случае мы имели бы место с жалобой, а не просто с письмом, содержащим формулировки, которые не являются полностью приемлемыми для некоторых сторон. Поэтому я хотел бы спросить представителя Иордании, не согласится ли он на такую формулировку повестки дня, а также спросить Председателя, сможет ли он, учитывая его благоразумие, принять соответствующее решение.

65. Г-н КИРОНДЕ (Уганда) (*говорит по-английски*): Когда мои коллеги и я говорили вчера о необходимости продолжения дискуссии, которая была начата Демократической Республикой Конго по вопросу о положении в Конго, я осмелился предположить, что на нашей стороне было большинство членов Совета. Однако, г-н Председатель, мы были несколько удивлены тем, что вы не приняли во внимание поднятые нами вопросы и что вы настояли на своем и решили провести это другое заседание по совсем иному вопросу, включенному сегодня в повестку дня Совета Безопасности. Я отдаю себе отчет в том факте, что временные правила процедуры предоставляют вам абсолютную свободу действий, когда речь идет о созыве заседаний Совета Безопасности. Правила 1 и 2, которые были уже процитированы, толкуются определенно в вашу пользу. Но я считаю, что здесь есть один довольно неясный момент, в отношении которого я хотел бы просить ваших разъяснений и решения. Это касается вопроса о том, имеет ли Председатель право, — когда на рассмотрении Совета уже имеется тот или иной вопрос, — включать другой пункт в повестку дня. Уполномочен ли Председатель решать, какой из двух вопросов должен рассматриваться в первую очередь? Другими словами, имеет ли Председатель полномочия — без консультаций с членами Совета Безопасности и не заручившись их поддержкой — закрывать одно заседание и открывать другое заседание?

66. Я не думаю, г-н Председатель, что у вас есть такие полномочия. По моему мнению, в правиле 12 достаточно ясно сказано, что «Любое последующее изменение или дополнение предва-

рительной повестки дня доводится до сведения членов Совета». Именно они имеют право решать, является ли новый вопрос более важным, чем тот, который они уже обсуждают, и изменять повестку дня по своему усмотрению.

67. Мне, конечно, понятны трудности, связанные с пребыванием на председательском месте, которое вы сейчас занимаете, г-н Председатель, и я знаком с различными проблемами. Но я считаю, что мы, по крайней мере, должны играть по правилам.

68. Что касается второго процедурного вопроса, который был поднят, то я хотел бы присоединиться к моему коллеге — представителю Нигерии и просить представителя Иордании не настаивать на голосовании. Я не вижу больших выгод от изменения формулировки пункта 2 нашей повестки дня.

69. Каждому ясно, что любое утверждение, содержащееся в жалобе, должно рассматриваться как таковое до тех пор, пока сторона, приносящая жалобу, не предъявит достаточных доказательств. Тот, кто что-либо утверждает, должен это доказать. Таким образом, мы ничего не добьемся, изменив слово «жалобы» на слово «утверждения». Ясно, что такие утверждения, пока они не доказаны, являются не более чем утверждениями.

70. Поэтому я предпочел бы, чтобы формулировка оставалась такой же, как сейчас, и хотел бы просить представителя Иордании не настаивать на голосовании. В самом деле, я полагаю, для этого есть уже соответствующий прецедент. В предыдущих жалобах, которые мы рассматривали, формулировка всегда была такой: «Письмо представителя... от...». Следовательно, нет никакой необходимости изменять эту формулировку только для данного конкретного случая.

71. Г-н КЕЙТА (Мали) (*говорит по-французски*): То небольшое, о чем я хотел сказать Совету, было сказано представителем Уганды. Тем не менее извинившись за то, что я вновь выступаю, я хотел бы отметить, что мы уже подчеркивали тот факт, что африканские страны придают большое значение проблеме Конго. Мы удивлены тем, что рассмотрение этой проблемы было отложено, несмотря на то, что эти наши взгляды хорошо известны. Нам дали понять, что как только мы закончим обсуждение проблемы, поставленной перед нами сегодня утром, мы вернемся к рассмотрению проблемы Конго, что автоматически означает перерыв в дискуссии по вопросу о Конго. Я считаю, что если бы был учтен тот факт, что проблема Конго имеет для нас особое значение, и что если бы наши просьбы были приняты во внимание, то Совет смог бы продолжать свою работу, не встречая дополнительных трудностей. Мы можем только выразить сожаление, что этого не произошло. Вместе с тем я хотел бы добавить, что мы глубоко уважаем любое решение Председателя, который имеет дискреционные полномочия в отношении созыва

Совета после консультаций, учитывая необходимость ускорения нашей работы и важность находящегося на нашем рассмотрении проблем. Я повторяю, что мы полностью уважаем решения Председателя, но тем не менее мы хотели бы разъяснить нашу позицию.

72. Несколько минут тому назад я упомянул о бытующей в нашей стране поговорке относительно того, как нужно качать на руках ребенка. Смысл сказанного мною, возможно, не был полностью понят, и поэтому позвольте мне разъяснить это несколько подробнее. Проблема Конго оказывает влияние на стабильность всех молодых африканских государств. Эта проблема вызывает у нас огромную озабоченность, так как мы являемся малыми странами, странами-детьми, народы которых хотят жить; по этой причине некоторые особо затрагивающие нас проблемы могут заставить нас потерять сон. Более того, выслушав некоторые сделанные здесь заявления, я пришел к выводу, что эту точку зрения разделяют все члены Совета. Следовательно, говоря о проблеме Конго и возвращаясь к нашей поговорке, я имел в виду, что африканцы качают на руках ребенка, держа его к себе лицом, в то время как другие, возможно, предпочитают делать это, держа его к себе спиной. Вот что я хотел сказать в этой связи.

73. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сейчас коснуться некоторых замечаний, сделанных в отношении поднятого вопроса, и ответить на вопросы и просьбы, высказанные сегодня утром. Здесь утверждалось, что обычная практика заключается в том, чтобы принимать письмо в том виде, в каком оно представляется. Я ответил на это и сказал, что данное письмо является необычным и что нормальная практика неприменима к нему. Здесь утверждалось, что мы следуем прецеденту, который был создан в прошлом месяце, когда мы обсуждали жалобу Сирии. Да, это правда. Но в чем заключалась жалоба Сирии? Жалоба Сирии касалась акта агрессии, который был признан израильскими властями, — акта, совершенного Израилем, израильскими реактивными самолетами, которыенесли смерть и разрушение. Могла ли делегация Сирии назвать эти действия иначе, чем актом агрессии? Когда военные самолеты убивают мужчин, женщин и детей, для этого нет иного названия, как акт агрессии, особенно учитывая тот факт, что это было признано властями, совершившими данный акт. Следовательно, какое может быть сравнение между так называемым прецедентом и настоящим вопросом?

74. Сейчас здесь, на рассмотрении Совета Безопасности, находится вопрос, который является не чем иным, как упражнением в пропаганде. Даже еще до того, как этот вопрос был рассмотрен, они называют это агрессией. Почему? Почему эти самые власти не представили данный вопрос на рассмотрение аппарата, находящегося на месте? Там имеется надлежащий компетентный аппарат — Смешанная комиссия по переми-

рию, которая является в этом районе органом для рассмотрения любых жалоб подобного рода. Однако они обращаются в Совет Безопасности только для того, чтобы подготовить почву для совершения в будущем определенной акции — я назвал бы эту акцию актом агрессии, который будет действительно агрессией.

75. Не следует забывать, что сейчас 1966 год. В этом году Израиль празднует десятую годовщину нападения, совершенного в 1956 году, когда 29 октября израильские вооруженные силы пересекли демаркационные линии, имея своей задачей оккупировать новые арабские земли, вытеснить оттуда арабов и изгнать еще больше арабских беженцев. Именно в этот месяц, десять лет тому назад, Израиль вторгся в арабские земли. А сейчас он находится здесь и подготавливает почву для аналогичной акции.

76. Таково сейчас положение дел. Но говорить о так называемых нарушителях границы, вменять в вину эти действия правительству и говорить, что правительство совершает акт агрессии — делать все это, даже не поставив этот вопрос перед Смешанной комиссией по перемирию, — беспрецедентный случай в истории Совета Безопасности.

77. Вот почему нельзя проводить абсолютно никакой аналогии между жалобой Сирии, где речь идет о том, что в ход была пущена военная авиация, которая своими бомбами несла смерть и разрушения — и настоящей жалобой, не имеющей под собой никаких оснований и являющейся актом агрессии против Сирии.

78. Г-н Председатель, что касается поднятого вами вопроса, то, как я сказал, речь идет о предварительном документе. Решение по этому вопросу остается на усмотрение Председателя. Этот вопрос остается в рамках юрисдикции Председателя до тех пор, пока Совет Безопасности не предпримет по нему какие-либо действия.

79. Если вы, г-н Председатель, с вашим благоразумием, сочтете возможным, правильным, удобным и целесообразным внести это дополнение во избежание возможного недопонимания или неясности, то я был бы вам очень благодарен. Если вы сочтете формулировку, предложенную несколько минут тому назад моим коллегой представителем Болгарии, более приемлемой и более правильной, то я также соглашусь с этим. Если, с другой стороны, вы считаете, что формулировка, представленная Секретариатом и принятая вами, ни в коей мере не предвещает и не затрагивает вопроса о представленной жалобе и не влияет на существо этого вопроса, то я не буду настаивать на том, чтобы мое предложение голосовалось в Совете Безопасности.

80. Тем не менее я действительно считаю, что любой вопрос подобного рода связан с созданием прецедента. Я действительно считаю, что прецедент подобного рода повлияет на практику,

существующую в Совете. Не следует забывать о том, что утверждение повестки дня — это не простая формальность. С этим кое-что связано. В этом есть свой смысл. Мы должны очень осторожно подходить к вопросу о терминологии, фразеологии и существовании того или иного пункта повестки дня.

81. Мне только что сообщили, что около тридцати лиц недавно вторглись в помещение, занимаемое делегацией Сирии в Нью-Йорке. Они сказали, что пришли повидаться с послом. Их просили удалиться. Они отказались и заявили, что останутся в помещении делегации Сирии. Они все еще находятся там. Конечно, это дело представляет собой проблему прежде всего для делегации Соединенных Штатов. Я только сейчас получил эти сведения и считаю своим долгом упомянуть о группах давления, которые действуют везде, даже здесь. Везде существуют группы давления, которые защищают то или иное иностранное государство и работают на него.

82. Я только сейчас получил дополнительные сведения. Мне сказали, что эти лица забрали всю документацию и уничтожили ее. На место прибыла полиция. Полиция не удалила этих лиц. Они все еще отказываются удалиться.

83. Когда группы давления появляются в наших учреждениях, это очень серьезно. Здесь, в Совете Безопасности, мы обсуждаем вопрос о том, имел ли место акт агрессии, а тут появляется пятая колонна — группа давления в Соединенных Штатах, которая врывается в наши помещения.

84. Я довожу эти факты до сведения Председателя Совета Безопасности, Секретариата Организации Объединенных Наций и делегации Соединенных Штатов от имени делегаций арабских стран, которые сейчас здесь присутствуют.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово для ответа предоставляется представителю Соединенных Штатов.

86. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я также получил сведения об инциденте, о котором сейчас говорил представитель Иордании. Я глубоко сожалею и ни в коей мере не оправдываю какие-либо незаконные акции, предпринятые против любого представительства, аккредитованного при Организации Объединенных Наций. Только что получив эти сведения, я от имени моего правительства и от своего собственного имени заявляю, что для исправления положения будут в полной мере использованы все силы, стоящие на страже правопорядка. Заверяю вас, что это будет сделано.

87. Г-н ДЕ БЕС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Делегация моей страны, как и любая другая делегация, сидящая за этим столом, горит желанием вновь приступить к обсуждению вопроса о Конго и, по возможности, закончить это обсуждение сегодня. Однако мне кажется,

что продолжение теперешней процедурной дискуссии может лишь отодвинуть тот момент, когда мы смогли бы закончить дискуссию по Конго. Поэтому я ограничусь замечаниями по двум предложениям, которые были здесь сделаны.

88. Сначала я коснусь вопроса относительно обсуждения жалобы Израиля до завершения дискуссии по Конго. Я хотел бы напомнить, что было уже много случаев, когда Совет Безопасности, обсуждавший ту или иную жалобу, решал обсудить другой вопрос, который возникал внезапно, прервав дискуссию по предыдущему пункту. Применение такой процедуры абсолютно не означало, что прерванная дискуссия была менее срочной или менее важной. Это всего лишь дело установившейся практики.

89. Я хотел бы напомнить Совету, что последний раз мы поступили таким образом в ноябре 1965 года. В то время Совет Безопасности обсуждал один или даже два пункта повестки дня. Затем имело место одностороннее провозглашение независимости Родезией, и Совет решил немедленно рассмотреть этот вопрос, поскольку он носил срочный характер. Он сделал это, но одновременно обсуждал и другой вопрос или вопросы. Я думаю поэтому, что никаких возражений против такой процедуры быть не может, и наша делегация готова поддержать вчерашнее решение Председателя.

90. Второй вопрос касается формулирования нашей повестки дня. Мне понятны чувства представителя Иордании; он не хочет, чтобы формулировки нашей повестки дня влекли за собой какие-либо последствия. Но я хотел бы указать ему, что формулировка, избранная Секретариатом и поддержанная Председателем, соответствует обычной практике, которой следует Совет Безопасности. Передо мной распространяемый периодически документ, который озаглавлен: «Краткое сообщение Генерального секретаря о вопросах, которые приняты Советом Безопасности к рассмотрению». Мы не часто пользуемся этим документом, однако в данном случае он может оказаться полезным. В нем содержится перечень почти семидесяти трех пунктов повестки дня, и я отметил, что не менее чем в тридцати двух случаях повестка дня сформулирована следующим образом: «Письмо представителя ... от ...». Действительно, когда взглянешь на этот перечень, то видно, что эта практика возникла в 1954 году, так как употреблявшиеся до этого формулировки вызывали определенные трудности.

91. Поэтому я хотел бы присоединиться к представителям Нигерии и Уганды, которые просили представителя Иордании не выдвигать возражений против формулировки повестки дня в ее настоящем виде.

92. В целях завершения этой дискуссии я сейчас предлагаю, чтобы Совет Безопасности утвердил повестку дня в ее настоящей формулировке.

93. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Слушая выступление представителя Нидерландов, когда он упомянул об изменениях в повестке дня в ходе различных этапов обсуждения различных вопросов, я с удивлением констатировал, что он коснулся методов, принятых Советом Безопасности, а именно решений, которые Совет всегда может принять, если он считает целесообразным изменить повестку дня, и, как указал представитель Уганды, он имеет на это право. Однако речь шла о таких случаях, когда Совет Безопасности как таковой уже предпринимал действия и принимал решения. У нас нет никаких возражений в отношении любого предыдущего решения Совета Безопасности по этому вопросу.

94. Вместе с тем я хотел бы обратить внимание представителя Нидерландов на тот факт, что Совет Безопасности в своей работе должен уважать свои временные правила процедуры, включая правило 10, которое гласит следующее:

«Любой пункт повестки дня заседания Совета Безопасности, рассмотрение которого не было закончено на этом заседании», — а именно так обстоит дело с вопросом о Конго, — «автоматически включается в повестку дня следующего заседания, если Совет Безопасности не примет иного решения».

95. Таким образом, вопрос, который мы обсуждали вчера, сейчас автоматически находится на нашем рассмотрении, и мы должны решить, будем мы обсуждать его или нет. Мы должны фактически принять резолюцию по этому вопросу. Вот почему мы выступили против вчерашнего решения Председателя, и мы еще раз хотели бы спросить его, сможем ли мы продолжить нашу дискуссию по вопросу о Конго.

96. Одновременно мы хотели бы также просить Председателя и другие делегации согласиться с предложением, к которому уже присоединился и представитель Иордании, относительно такого изменения формулировки повестки дня, чтобы она была более приемлемой для всех делегаций, а именно: «Палестинский вопрос: жалоба, содержащаяся в письме ...» и т. д.

97. Именно по этому вопросу, г-н Председатель, мы ожидаем вашего решения с тем, чтобы мы смогли продолжить нашу работу. Я ставлю этот вопрос перед вами, что, по моему мнению, сделал и представитель Иордании. Ответьте нам, что мы должны сделать, прежде чем мы продолжим нашу работу каким-либо другим путем, как только что предложил один из присутствующих здесь представителей.

98. Я хотел бы добавить, что я был глубоко опечален, услышав сообщение, которое только что сделал представитель Иордании в связи с событиями, имевшими место в помещении постоянного представительства Сирии при Организации Объединенных Наций. Представитель Новой Зеландии выступил с довольно длинным заявлени-

ем вчера, когда мы обсуждали вопрос о Конго. Я ожидал, что в его сегодняшнем заявлении он коснется упомянутого инцидента. Этот инцидент носит особо серьезный характер, учитывая, что он был сознательно организован так, чтобы совпасть по времени с заседанием Совета Безопасности, на котором обсуждается вопрос, затронутый в письме от 12 октября (S/7540). Мы не можем мириться с подобными инцидентами и полагаем, что Организация Объединенных Наций и Соединенные Штаты Америки должны принять необходимые меры для того, чтобы обеспечить условия, в которых мы могли бы вести свою работу, не опасаясь того, что рабочие и другие помещения наших делегаций будут подвергаться нападениям со стороны различных злонамеренных недоброжелательно настроенных лиц.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов желает выступить по порядку ведения заседания.

100. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мое выступление по порядку ведения заседания касается заявления, сделанного представителем Болгарии. Я считал, что из моего ответа представителю Иордании можно было бы сделать вывод о том, что мне была понятна причина, в силу которой он в своем выступлении поднял вопрос об упомянутом инциденте. Извините, но мне непонятно, почему представитель Болгарии вновь касается этой проблемы после того, как я уже сделал соответствующее заявление. Мне кажется, что я вполне ясно дал понять, — и я хотел бы высказаться еще яснее, — что данный вопрос не является предметом нашей дискуссии. Он не стоит на повестке дня. Я лично дал поручение одному из членов нашего представительства от моего имени потребовать под угрозой уголовной ответственности прекратить эти незаконные действия. Мне остается только надеяться на то, что такие же срочные меры будут приниматься в тех случаях, когда наши посольства в других странах явятся объектом аналогичных действий.

101. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Очевидно, всем понятно то чувство тревоги, которое мы все сейчас испытываем в связи с только что сделанным сообщением нашего коллеги — члена Совета Безопасности, уважаемого представителя Иордании.

102. У нас еще свежи в памяти события недавнего прошлого, когда во время вот такого же заседания Совета Безопасности и пленарной сессии Генеральной Ассамблеи был совершен беспрецедентный акт диверсии, когда штаб-квартира нашего мирового форума была подвергнута обстрелу снарядами базы.

103. Теперь мы столкнулись с новым фактом, который вселяет еще большую тревогу, который лишает нас возможности спокойно выполнять наш высокий долг в этом высшем органе Организации Объединенных Наций. Вчера это случилось с Центральными учреждениями Организа-

ции, сегодня это случилось с представительством Сирии, которое подверглось чудовищному беззаконию и произволу.

104. Возникает вопрос, может ли Совет Безопасности и его Председатель отнестись к этому безучастно. Естественно, возникает вопрос о безопасности наших представительств здесь, в Нью-Йорке, вопрос о дипломатической неприкосновенности и иммунитете, о том общепризнанном международной практикой и дипломатическими отношениями праве, которым мы по закону пользуемся. Объяснение уважаемого американского представителя, с которым он только что выступил, отнюдь не исчерпывает существа вопроса. Будут, конечно, объяснения, меры расследования, установление виновников и т. д., о чем мы уже хорошо знаем по нашему собственному опыту. Но это — объяснения, а факт беззакония и произвола остается вопиющим.

105. Мы, со своей стороны, движимые озабоченностью и ответственностью, разделяем то беспокойство, которое было выражено только что представителем Иордании, и обращаемся к вам, г-н Председатель, с просьбой принять все зависящие от вас по Уставу и по процедуре меры, чтобы оградить наши представительства от подобного рода беззакония.

106. Теперь позвольте мне сделать некоторые замечания в связи с выступлениями представителей в Совете Безопасности по поводу пунктов повестки дня.

107. Прежде всего, разрешите мне привлечь ваше внимание к тому, что здесь делались ссылки на прецеденты прошлого, на то, как ранее рассматривались и решались вопросы о включении или невключении в повестку дня тех или иных вопросов. Мы, разумеется, не отвергаем опыт минувшего. Хотя мы не властны изменить прошлое, мы можем извлекать из него полезные уроки, но хотелось бы предостеречь от опасности механических аналогий. Мы это делаем с тем большим основанием, что американский представитель, подняв архив, воскресил в нашей памяти один из случаев, когда на этом высоком посту председательствовал советский представитель, г-н Зорин.

108. Мы отдаем себе отчет в том, что г-н Зорин, который сейчас от нас далеко, не нуждается в защите. Тем не менее мы хотели бы сказать, что для того, чтобы проводить аналогии, выдвигать концепции и затем на этом основании проводить знак равенства между решениями, принятыми в прошлом, и нынешним решением Председателя, надо учитывать все обстоятельства дела, относящиеся к рассматриваемой ситуации. Нас отнюдь не убедила простая ссылка на то, что имел место такой случай. Но в жизни слишком мало бывает примеров, которые можно было бы охарактеризовать как идентичные во всех аспектах. Каждый случай специфичен сам по себе. Мы хотим сказать, что истина конкретна и что надо учитывать все обстоятельства, связанные с рассмотрением той или иной проблемы.

109. Исходя из этого, мы отклоняем попытку приравнять тот случай, который здесь упоминался в связи с председательствованием и решением г-на Зорина, с той практикой, которую Председатель применил в отношении одной из африканских проблем в совершенно иных условиях, — разных, не схожих, а потому не могущих быть приравненными друг к другу.

110. Таким образом, возникает вопрос о разумности применения процедуры, об объективности и о недопущении тенденциозного подхода, в том числе и со стороны Председателя Совета Безопасности.

111. Позвольте мне, после тщательного штудирования вновь временных правил Совета Безопасности, отметить, что ни одно из правил процедуры не противоречит принципу непрерывности обсуждения вопроса, который был поставлен перед Советом Демократической Республики Конго.

112. И мы вновь хотели бы сказать, что речь здесь идет, конечно, не о процедурной стороне, не о формальной стороне. Речь здесь идет о политическом смысле «рулинга», вынесенного Председателем. И теперь мы видим, сколь серьезный политический резонанс вызвало такое неправомерное решение Председателя, который отменил непрерывность рассмотрения важной и срочной африканской проблемы и позволил себе переключить внимание Совета Безопасности именно в тот момент, когда Совет был очень близок к завершению работы и принятию решения.

113. В самом деле, можно ли объяснить какими-нибудь деловыми соображениями то обстоятельство, что когда здесь собрались представители африканских государств, среди которых немало министров иностранных дел, когда уже явно наметилось принятие резолюции, направленной против португальского колониализма, против вмешательства Португалии во внутренние дела других государств, Председатель вдруг, не приняв во внимание позицию многих членов Совета, а также недвусмысленную позицию африканских представителей, решил вынести «рулинг» для того, чтобы переключить наше внимание на проблему, которую мы, разумеется, готовы рассмотреть, но которая отнюдь не требует от нас того, чтобы мы пренебрегли мнением делегаций африканских стран и целиком переключились на другой вопрос.

114. Мы не можем с этим примириться. По изложенным обстоятельствам мы отказываемся разделять с вами, г-н Председатель, политическую ответственность за это.

115. Председатель не вправе принимать одностороннее решение, продиктованное интересами и соображениями отдельных лиц, или какой-то группы членов Совета Безопасности. Никто, конечно, не может претендовать на непогрешимость, но мудрость проявляется в том, что когда допускается какое-либо опрометчивое действие или просчет, в том числе и со стороны Председа-

теля Совета Безопасности, нужно перебороть субъективные соображения, признать допущенную ошибку и исправить ее, как того требуют обстоятельства дела.

116. Вот некоторые замечания, которые мы позволили себе сделать теперь, принимая во внимание выступления других членов Совета Безопасности, посвященные рассмотрению и анализу процедурной и политической сторон включения вопросов в повестку дня Совета Безопасности или переключения их.

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку желающих выступить по этому процедурному вопросу больше нет, я хотел бы сделать краткое заявление в качестве Председателя, а затем перейти к голосованию по предложению, которое было выдвинуто представителем Нидерландов.

118. Прежде всего я хотел бы сказать, что мы обратили внимание на сообщение представителя Иордании относительно инцидента, о котором он узнал сегодня утром в ходе прений. Если его сообщение подтвердится дальнейшим расследованием, это будет иметь действительно серьезное значение для всех членов Организации Объединенных Наций. Представитель Соединенных Штатов заверил нас здесь, в Совете, что этот инцидент будет немедленно расследован и что будут приняты необходимые меры. Вне всякого сомнения, мы будем более подробно информированы по этому вопросу, когда будет завершено расследование и когда будут приняты упомянутые меры. Этот вопрос не стоял в повестке дня сегодняшнего утреннего заседания, но он был поднят в Совете, и ответ был дан. Я считаю, что мы не должны больше возвращаться к этому вопросу до тех пор, пока не будет произведено расследование и не будут приняты надлежащие меры.

119. Я терпеливо и с большим уважением выслушал то, что сказал нам сегодня утром представитель Иордании по вопросу, касающемуся нашей повестки дня. Я хотел бы заверить его, что предварительная повестка дня, находящаяся на нашем рассмотрении, была составлена в соответствии с обычной практикой, и я считаю, что эта обычная практика должна применяться по-прежнему. В то же время я хотел бы со всей определенностью заявить ему, — и я уверен, что Совет согласится со мной в том, — что когда мы принимаем стандартную формулировку нашей повестки дня, это абсолютно не означает, что мы тем самым признаем те или иные утверждения или жалобы, содержащиеся в тексте сообщений, которые поступают в Совет Безопасности. Такие утверждения или жалобы должны быть предметом наших прений. Поэтому я хотел бы заверить его в том, что принятие повестки дня в ее настоящем виде ни в коей мере не может быть истолковано таким образом, что он или кто-либо еще соглашается с теми или иными заявлениями, утверждениями или жалобами, содержащимися в сообщениях, которые были направлены нам представителем Израиля. Основываясь на том,

что он сказал нам в Совете, я делаю вывод, что,—исходя из этого,—он не будет настаивать на голосовании по предложению, которое он представил нам раньше.

120. Поэтому я сейчас поставлю на голосование предложение представителя Нидерландов о том, чтобы мы в данный момент закончили это дело и решили так или иначе вопрос об утверждении повестки дня.

121. Я хотел бы также сказать несколько слов представителю Болгарии, который ссылался на правило 10 временных правил процедуры. Как он правильно отметил, в этом правиле предусматривается, что начавшиеся прения должны автоматически продолжаться, если Совет Безопасности не примет иного решения. Вчера я объяснил Совету, что в осуществление прерогатив, которыми я обладаю в соответствии с правилами процедуры Совета, я намеревался придерживаться программы, которую мы установили на сегодня. Против этого решения никто не возражал ни вчера, ни сегодня. Поэтому я считаю, что решение приступить к обсуждению повестки дня, утвержденной нами на сегодня, принятое в соответствии с правами, которыми я обладаю как Председатель Совета, было правильным решением.

122. Однако я хотел бы высказаться еще по поводу замечаний представителя Советского Союза и других. Я хотел бы внести весьма важную поправку к тому, что было высказано в Совете. Я хотел бы напомнить членам Совета, что когда мы обсуждали вчерашний порядок нашей работы и я предложил продолжить на вчерашнем дневном заседании обсуждение пункта повестки дня, касающегося Конго, я не хотел откладывать это обсуждение и был вполне готов продолжать дискуссию до тех пор, пока рассмотрение этого вопроса не было бы завершено. Я не предлагал, чтобы мы отложили его рассмотрение. Я предлагал продолжить дискуссию. С другой стороны, и я также разъяснил это Совету вчера, находившиеся на нашем рассмотрении вопросы имели важный принципиальный аспект. И я высказал вчера свое мнение по этому важнейшему принципиальному аспекту, которое заключается в следующем: когда заседания Совета созываются по вопросу, считающемуся срочным, это заседание должно созываться немедленно, за исключением тех случаев, когда этому препятствуют более серьезные или особые причины.

123. Именно поэтому, проконсультировавшись со всеми членами Совета и выслушав их мнение, я заранее решил созвать заседание Совета сегодня утром в 10 час. 30 мин. для рассмотрения жалобы Израиля, а также решил, что на дневном заседании мы должны, как это было предусмотрено, рассмотреть вопрос о приеме новых членов. Я объяснил, в силу каких причин я считал, что мы должны провести эти заседания, которые я созвал в соответствии с моими правами и обязанностями, предусмотренными в правилах процедуры.

124. Я отвергаю утверждение, что существуют какие-либо различия между тем или иным видом вопросов — либо между вопросами, касающимися различных районов мира. После консультаций я определил,—по моему мнению, верно,—порядок проведения заседаний Совета. Я считал, что было бы неправильным нарушать эти решения. Однако было бы правильным использовать любую возможность для немедленного рассмотрения вопроса о Конго,—если этого пожелал бы Совет,—и отнюдь не по моему желанию мы не обсудили этот вопрос вчера.

125. Я предусмотрел также, что мы сможем продолжить обсуждение вопроса о Конго на сегодняшнем дневном заседании сразу после рассмотрения вопроса о приеме новых членов. У нас есть возможность сделать это на сегодняшнем дневном заседании, как мы это предусмотрели.

126. Я хотел бы выразить сожаление в связи с тем, что здесь, в Совете, меня, к несчастью, обвинили в недобрых побуждениях, хотя я и принимал решения после консультаций и в соответствии с правилами, исходя из самых лучших побуждений. Я со всей ответственностью заявляю о том, что я отклоняю эти обвинения в недобрых побуждениях. Мне очень жаль, если я произвел неблагоприятное впечатление на представителя Советского Союза. Я буду искренне стремиться к тому, чтобы спастись от мимолетной тучи его немилости и вновь получить возможность купаться в лучах его благосклонности.

127. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я признателен Председателю за разъяснения, которые были даны им по вопросу, поднятому сегодня утром. Учитывая его разъяснения, я не буду настаивать на своем возражении. Поскольку других возражений нет, я не вижу необходимости в голосовании по вопросу об утверждении повестки дня, тем более что мой коллега из Нидерландов не будет, по моему мнению, настаивать на своем предложении.

128. Г-н ДЕ БЕС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Учитывая, что представитель Иордании, идя навстречу просьбам Председателя и ряда других членов Совета, великодушно отказался от своих возражений против формулировки, использованной в предварительной повестке дня, я не настаиваю на голосовании моего предложения. Таким образом, я считаю, что мы можем утвердить повестку дня без голосования.

129. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, как любой из членов Совета, и тем более как Председатель, вы высказали свои соображения и изложили подход к вопросу — как вы его понимаете.

130. Для того чтобы у вас не осталось ни малейшего сомнения относительно занимаемой нами позиции и чтобы члены Совета столь же ясно поняли ее, я хотел бы подтвердить, что все сказанное нами по существу затронутых вами вопро-

сов остается в силе, и мы хотели бы еще раз подтвердить нашу позицию в этом отношении.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку возражений нет, повестка дня утверждается.

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос

Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 12 октября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7540)

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов Америки хотел выступить после утверждения повестки дня, и сейчас я предоставляю ему слово.

133. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, сейчас я имею возможность информировать вас и членов Совета об инциденте, который вызвал у вас и у других членов Совета вполне понятную озабоченность. Лица, проникшие в здание, занимаемое представительством Сирии, были арестованы и препровождены в полицию в соответствии с уголовным иском правительства Соединенных Штатов, который был составлен и подписан мною. Они будут подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с нашими законами. Я выражаю глубокое сожаление и приношу свои извинения правительству Сирии в связи с этим крайне печальным инцидентом.

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): От представителей Израиля и Сирии были получены сообщения, датированные 13 октября 1966 года S/7546 и S/7547, с просьбой об участии в обсуждении вопроса, который находится на нашем рассмотрении. В соответствии с временными правилами процедуры и обычной практикой я предлагаю пригласить представителей Израиля и Сирии занять места за столом Совета для участия в нашей дискуссии.

По приглашению Председателя г-н А. ЭБАН (Израиль) и г-н Г. Ж. ТОМЕ (Сирия) занимают места за столом Совета.

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я получил следующее сообщение постоянного представителя Объединенной Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 14 октября 1966 года (S/7549):

«По указанию моего правительства и в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры Совета Безопасности имею честь просить, чтобы меня пригласили принять участие

в обсуждении писем, содержащихся в документах S/7540 и S/7544».

Если нет возражений, то я на основе этого сообщения приглашу представителя Объединенной Арабской Республики занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н М. А. ЭЛЬ-КУНИ (Объединенная Арабская Республика) занимает место за столом Совета.

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности сейчас рассмотрит жалобу, которая только что была включена в его повестку дня.

137. Прежде чем дать слово первому оратору, включенному в мой список, министру иностранных дел Израиля, я предоставляю слово представителю Болгарии.

138. Г-н ТАРАБАНОВ (*говорит по-французски*): Учитывая, что нам придется вновь собраться в 15 час. для того, чтобы обсудить, во-первых, вопрос о приеме новых членов и, во-вторых, вопрос о Конго, я считаю, что если мы начнем сейчас обсуждение вопроса, который только что был включен в повестку дня, то мы не сможем после заслушивания заявлений обсудить два упомянутых выше пункта. Это нарушит порядок нашей работы. Может быть, для нас было бы лучше прервать заседание и вернуться к данному вопросу несколько позднее, а сегодняшнее дневное заседание провести так, как было решено ранее?

139. Поэтому я предлагаю прервать заседание и собраться в другое время для рассмотрения данного вопроса, так как он включен в повестку дня. Вот что я хотел предложить с вашего позволения.

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предлагаю сделать очень короткий перерыв для того, чтобы я смог выяснить пожелания членов Совета.

Заседание прерывается в 13 час. 35 мин. и возобновляется в 13 час. 40 мин.

141. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я спешно провел консультации и думаю, что большинство членов Совета согласны с тем, чтобы мы выполнили программу, намеченную нами на сегодняшнее дневное заседание, которое я предлагаю созвать в 15 час. или несколько позднее, когда мы сможем. Я думаю также, что нам следует быть готовыми к тому, чтобы провести сегодня вечернее заседание, скажем, в 21 час. для того, чтобы продолжить обсуждение, которое мы только что начали.

Заседание закрывается в 13 час. 45 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
